

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОДКОМИТЕТА ПО
ЕВРОПЕЙСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КОМИТЕТА ПО
МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
РОССИИ**

**АНДРЕЯ КЛИМОВА
НА КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ КОМИТЕТОВ
ПАРЛАМЕНТОВ СТРАН ЕВРОСОЮЗА
(Хельсинки, 21 ноября 2006)
"СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ" И РОССИЯ**

Без малого 10 лет назад был дан старт реализации политического проекта, известного сегодня как "Северное измерение".

Нас в России не может не радовать тот факт, что "Северное измерение" не деле становится хорошим механизмом интеграции между большой группой стран Евросоюза и Российской Федерацией.

Как давно и хорошо известно, Россия - не только самая большая европейская страна, но и самая большая в мире северная страна. Речь не только о Сибири и Дальнем Востоке, - в Европейской части России, севернее широты, на которой находится Хельсинки, расположено 8 субъектов Российской Федерации. В них проживает более 10 миллионов человек. Площадь, которую занимают эти регионы, в 5 раз больше площади Финляндии, на гостеприимной земле которой мы сегодня имеем честь находиться.

Если провести мысленную линию по широте между Вильнюсом и Варшавой, то можно говорить о "Северном измерении" и для Петербурга, и для Москвы, и для других крупных регионов европейской части моей страны. В них живут и работают в суровых условиях десятки миллионов моих соотечественников.

Моя родина - Западный Урал, Пермский край. 1/5 его территории приравнена к районам Крайнего Севера России. Мы хорошо знаем, что

такое жить и работать в условиях, когда основную часть года термометр показывает менее нуля градусов.

У нас суровые условия не только для сельского хозяйства, но и для промышленного производства, транспорта, для обеспечения работы больниц и школ. Подобные условия требуют особых решений, особых подходов. В этом смысле мы благодарны нашим финским соседям, что именно они обратили внимание Европейского Союза на особенности Севера нашего континента, дали старт политике ЕС, известной сегодня как "Северное измерение".

Надеюсь, что предстоящий Саммит "Россия - ЕС" позволит нам сделать еще один важный шаг в направлении партнерства и сотрудничества в его северном измерении. Мы будем рады открыть с 1 января 2007 года новый этап такого сотрудничества на основе рамочного документа, который может быть подписан в самом недалеком будущем.

В то же время нельзя забывать, что это - лишь один из многих аспектов взаимодействия России и ЕС. Хочу напомнить, что в 1997 году, когда был дан старт "Северному измерению", вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и Евросоюзом. Действие этого соглашения было рассчитано на 10 лет и этот срок истекает ровно через год.

В Москве и в Брюсселе все чаще задают вопрос: что дальше? Формально СПС предусматривает свое автоматическое продление, если ни ЕС, ни Россия заранее не заявит о его денонсации. Таких заявлений нет. Но значит ли это, что у нас с вами нет поводов для опасений?

Большинство серьезных политиков в обеих частях Старого Света считают, что СПС прошло испытание временем, позволило начать новый этап сотрудничества между Россией и странами Европейского Союза.

О позитивных достижениях СПС не раз заявлялось с самых высоких трибун. Это не просто дань политической вежливости, это свидетельство реальных достижений нашей совместной работы по многим направлениям.

Находясь на гостеприимной земле нашего северного соседа – Финляндии, не могу не напомнить о том, что на основе СПС стала возможной реализация проектов в рамках «Северного измерения», географическая зона которого охватывает треть государств Евросоюза и Россию. Сегодня есть не мало примеров успешной работы в формате «Северного измерения», о них хорошо известно как в России, так и в ЕС.

Весной 2005 г. в Москве между Россией и ЕС были подписаны четыре «дорожные карты», которые уточнили наши текущие и перспективные задачи на общем экономическом пространстве, пространстве внешней и внутренней безопасности, в гуманитарной сфере. За прошедший год появились зримые результаты работы на основе этих «дорожных карт».

Например, на рабочих столах депутатов российского парламента уже лежат материалы о ратификации Соглашения между Россией и Евросоюзом об упрощенном порядке выдачи виз гражданам наших стран.

Россия и Евросоюз стали теснее работать над решением острых международных проблем во многих частях мира. Есть положительный опыт в совместной борьбе с терроризмом, в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

На парламентском уровне для поиска решения по широкому кругу вопросов действует Комитет парламентского сотрудничества «Россия-Евросоюз». 24 октября в Страсбурге состоялось 9-е заседание этого постоянно действующего межпарламентского органа, сформированного депутатами Европарламента и их российскими коллегами на основе СПС.

Год назад в Комитете по международным делам Государственной Думы России мы образовали специальный подкомитет по европейскому сотрудничеству, председателем которого я имею честь быть. Одна из главных тем нашей работы – будущее отношений между Россией и Евросоюзом.

Это далеко не полный перечень того, что можно записать в актив СПС.

В таком случае, может быть, «не изобретать новый велосипед», а автоматически продлять текст действующего соглашения? Тем более, что у нас с вами пока нет даже предварительно согласованного текста нового варианта СПС. Кроме того, после разработки и подписания нового варианта потребуется время для процедуры ратификации, в которую будут вовлечены, кроме Государственной Думы России и Совета Федерации России, Европарламент и парламенты всех стран – членов ЕС.

Мы с вами знаем, что не все депутаты из 25 стран ЕС мечтают о том, чтобы как можно скорее поддержать новый вариант соглашения между Россией и Евросоюзом. И на Западе, и на Востоке есть политики, которые прямо говорят, что им не нужно новое Соглашение. Более того, действующее Соглашение они тоже считают излишним документом. Таким политикам видимо было гораздо уютнее сидеть в годы «холодной

войны» по разные стороны от «железного занавеса» и каждый день гадать, кто первый нажмет кнопку «ядерного чемоданчика»?

Слава Богу, подобных деятелей меньшинство и в России, и в странах Евросоюза. Большинство серьезных политиков на Западе и Востоке нашего континента принадлежит у тех, кто понимает, что Россия и Европейский союз нашей общей историей и географией обречены на взаимное сотрудничество.

Более того, это сотрудничество должно носить не только взаимовыгодный характер, но и иметь характер стратегического партнерства. Некоторые наши партнеры, к сожалению, смотрят на мою страну только как на кладовую природных ископаемых, место, где проложены трубопроводы, и пространство, над которым удобнее летать из Европы в Азию. Этот сугубо потребительский подход имеет мало общего с идеей обустройства общего европейского пространства от Атлантики до Урала.

Не хочу отрицать значение энергодиалога, или вопросов авиатранзита, но дело не только в энергоносителях, которыми Россия способна обеспечить растущие потребности Европы и вокруг которых сегодня не утихают споры. Дело не только в возможностях растущего российского рынка и не только в новых внешних угрозах.

Внимательный анализ показывает, практически нет ни одной сферы деятельности, где бы у России и Европейского союза не было хорошей перспективы стратегического сотрудничества. Подчеркиваю, такого сотрудничества, которое было бы полезно как России, так и Европейскому союзу.

В этом смысле желание отдельных персон сделать предметом торга не только новый текст Соглашения, но даже первые шаги к его

разработке, переговоры на эти тему, вызывают, по меньшей мере, удивление.

Хотел бы заявить, что большинство моих коллег в российском парламенте считает неуместным в Российско-европейском диалоге даже намеки на политический шантаж. Надеюсь, что неуклюжие попытки разговаривать с Россией языком плохо скрытого ультиматума, объясняется либо переутомлением от внутренней политической борьбы соответствующих политиков, либо отсутствием опыта в решении серьезных вопросов европейского уровня.

Кстати сказать, в моей стране есть эксперты, которые видят в истеричных попытках отдельных лиц сорвать подготовку нового варианта СПС желание расколоть Европу в угоду какой-то третьей силе, центр которой где-то далеко, за океаном.

История учит - политики приходят и уходят, а Европа, которая может и должна быть нашим общим домом останется. Именно эта новая общая Европа заслуживает того, чтобы отношения между Россией и ЕС вышли в 21-м веке на новый качественный уровень.

Может ли обеспечить этот уровень действующее Соглашение? По моему нет. СПС писалось тогда, когда и Россия и Евросоюз были другими.

Моя страна только-только получила независимость от Советского Союза. Да, я не оговорился. Россия, граждане нашей страны не меньше, а иногда и больше других республик бывшего СССР страдали от тоталитарного режима. Именно новая Россия смело шагнула по пути экономических и политических реформ, которые были очень болезненны для нашего народа. Именно новая Россия среди первых признала независимость стран Балтии, стран-членов ЕС.

Хотел бы особенно подчеркнуть – Россия не Советский Союз, а Советский Союз это не Россия. Но именно моя страна сполна заплатила бремя долгов СССР перед странами Запада. Это был не только финансовый акт, это был акт доброй воли, желание освободить наши страны от бремени прошлого.

Россия за прошедшие 10 лет не только оплатила долги прошлого советского режима и кредиты, которые ей были выданы в начале 1990-х годов. Моя страна стала реально повышать уровень развития своей экономики, уровень жизни российского народа.

Мы перешли от слепого копирования чужого, иногда чуждого нам опыта к осмысленному строительству нового, мощного государства, основанного на фундаменте российской конституции и федеральных законов, принятых законно избранным парламентом и президентом нашей страны.

Большие изменения произошли на западе от российских границ. Скоро в составе ЕС будет 27 государств. В каком-то смысле это уже не тот союз, с которым молодое российское государство подписало в 1994 г. действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

Изменился и окружающий нас мир. Теперь это мир 21-го века, мир глобализации и господства информационных технологий, мир новых политических систем и союзов. Перед обеими частями нашего общего континента появились новые общие вызовы и угрозы. Перечень их, к сожалению велик: от угрозы бесконтрольного распространения ядерного оружия и терроризма, до защиты природной среды и борьбы с незаконной миграцией.

Можно, конечно, преодолевать эти угрозы порознь, действовать по принципу «каждый за себя». Но гораздо эффективнее и перспективнее

объединить усилия на основе стратегического партнерства. Причем это партнерство должно пронизывать все уровни наших отношений, включая такие оправдавшие себя форматы как «Северное измерение» о котором сегодня многое говорилось и еще будет сказано.

Откровенно говоря, России легче, чем ЕС готовить проект текста нового соглашения, так как у нас в стране один президент, один парламент и одно правительство. В Европейском союзе механизм согласований более сложен и долог. Мы видим это не только на примере Европейской конституции.

В Евросоюзе нет пока единой для всех стран валюты, и Шенгенское соглашение охватывает не все страны-члены ЕС. Нет общих точек зрения на решение многих европейских и международных проблем.

Мы с пониманием относимся к подобной специфике, которой у России нет в отношениях с США, Японией, Индией или Китаем. Мы понимаем, что создание Европы без разделительных линий это долгий путь. Но одно дело идти вперед, пусть медленно, но идти. Другое дело – топтаться на месте, имитируя движение, тем более пятиться назад.

Хочу, чтобы меня поняли правильно: Россия не может вечно ждать добрых сигналов из Брюсселя и при этом не искать других возможных путей решения острых вопросов современности. Знаю, что некоторые в Европе болезненно воспринимают укрепление наших отношений, например на азиатском направлении. Но что делать, если там, в Азии сегодня по многим вопросам есть большее желание укреплять отношения с Россией, чем здесь, в Европе. Думаю, есть только одно разумное решение этого вопроса - ускорять путь к стратегическому партнерству внутри Европейского континента.

Россия готова идти вместе с вами по этому пути. Готов ли к этому Европейский Союз мы увидим в ближайшие дни, здесь в Финляндии, на саммите, который мог бы дать хороший импульс подготовке нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Нам часто говорят, что для стратегического партнерства необходимы общие ценности. С этим никто не спорит. Вопрос в том, что ценности эти действительно должны быть общими, а не только ценностями одной из сторон. Если бы моя страна написала заявку на вступление в Европейский Союз, возможно, тогда нам можно было бы устраивать вступительные экзамены по вашим правилам. Но Россия, как вы догадываетесь, в обозримом будущем не намерена вступать в члены Европейского Союза.

В этом смысле мы не одиноки. На сколько мне известно ни США, ни Япония, ни Индия, ни Китай не собираются стать членами ЕС. Между тем, все эти страны, как и ЕС – наши ближайшие соседи. Мы вправе и будем укреплять отношения со всеми соседями нашей обширной страны, даже если некоторые наши соседи пока не понимают, что с Россией лучше дружить, чем ссориться.

Без взаимопонимания и доверия трудно быть стратегическими партнерами. Но разве визы, которые мы оформляем, собираясь в страны ЕС помогают взаимопониманию, способствуют созданию общих пространств?

Хорошо помню, как еще школьником в конце 1970-х годов я тайно слушал западные радиоголоса. Тайно, потому что за это можно было получить уголовное наказание. Помню, как нас призывали разрушить «железный занавес», свергнуть коммунистический режим и влиться в семью народов Европы. Кстати иногда я слушал эти голоса вместе с

моими друзьями в Прибалтике, куда без всяких виз приезжал тогда на зимние каникулы.

Теперь нет Советского Союза, нет власти у коммунистической партии. В России налаживается рыночная экономика и развивается многопартийная политическая система. Но чтобы приехать к своим старым друзьям в Прибалтику мне необходимо теперь получить визу. По сути, на месте Берлинской стены возникла новая стена – Шенгенская визовая система.

Понимаю, что в Западной Европе боятся так называемой «русской мафии» и некой мифической «толпы российских безработных», якобы готовых хлынуть в страны ЕС.

Во-первых, эти проблемы больше плод воображения некоторых журналистов и политиков, чем объективная реальность.

Во-вторых, те, кто действительно желает любым путем попасть в ЕС, попадает туда без особых усилий, а от бюрократических барьеров мучаются те, кто желал бы, например, в качестве туриста оставить свои деньги в ваших гостиницах, магазинах и ресторанах.

В-третьих, на сколько мне известно, среди тех, кто вытесняет сегодня на рынке труда французов, немцев, англичан и других основателей ЕС русские граждане встречаются редко.

Нет граждан моей страны и среди тех, кто взрывает в Европе вокзалы, поезда и самолеты. Нет россиян среди тех, кто поджигает машины в центре европейской цивилизации и сотнями плывет в Старый Свет через моря и океаны.

Зато наркотиками нашу страну наводняют из Афганистана, где порядок поддерживают не советские войска, а войска Западных стран.

Думаю, единственная реальная преграда на пути к безвизовому режиму между нашими странами – это пережитки психологии холодной

войны и попытки набрать политические очки в собственных странах на эксплуатации старых мифов времен СССР.

Конечно в вопросе перехода к безвизовому режиму, как и в решении других конкретных вопросов нашего сотрудничества есть много технических деталей над которыми нужно еще поработать.

Основой такой работы может и должен быть новый текст СПС. Мы можем решить практически любой вопрос, если откажемся от двойных стандартов и попыток получить односторонние выгоды, если будем думать над тем как решить проблему, а не как создать еще одно новое препятствие между нами.

Уверен, в процессе развития отношений между ЕС и Россией вообще и отношений в рамках «Северного измерения» в частности депутаты наших стран могут сыграть важную роль.

Во-первых, многие документы подлежат ратификации. Это задача наших парламентов, наших депутатов. Думаю, было бы полезно начать обсуждение нового варианта СПС между депутатами стран ЕС и России еще до их подписания.

В Государственной Думе мы называем такое предварительное обсуждение депутатами «нулевым чтением». То есть рассмотрением законопроекта до официального «первого чтения» и последующего утверждения.

Например, мы могли бы встретиться в будущем году в России и провести «круглый стол» с представителями комитетов по европейским делам или иных аналогичных структур всех парламентов стран ЕС и подробно обсудить основные положения будущего СПС. Это позволит избавить нас от дополнительных проблем на стадии ратификации нового документа.

Кроме того, депутаты и в России, и в ЕС могут придать ускорение процессу подготовки текста такого соглашения, используя свое влияние на тех, кому поручено вести разработку соответствующих документов.

Депутаты наших стран, по-моему, не должны слепо следовать за теми политическими силами и группами, которые живут мифами прошлого. Кстати сказать, в моей стране далеко не все убеждены, что сближение со странами ЕС это благо. Менее трети Россиян верит в то, что Запад нам поможет.

В моем избирательном округе приблизительно такая же ситуация. Но в меру сил я и мои коллеги стараемся объяснять российскому обществу необходимость стратегического партнерства с вами. К сожалению, после некоторых заявлений из новых стран ЕС делать это становится трудней.

Я далек от того, чтобы считать, что в России все хорошо. Прекрасно понимаю, что нам надо еще многое изменить. Но хочу напомнить, за минувший век моя страна дважды сменила свою политическую систему, пережила кровопролитную гражданскую войну в начале минувшего века, испытала сталинский террор в отношении всех народов, живших в России, и выдержала тяжелый кризис конца 1990-х годов.

Еще десять лет назад мы были у порога новой гражданской войны. Россия могла развалиться на десяток нестабильных квази государств, имеющих доступ к самому современному оружию.

Мы, граждане России сами свергли советский режим, сами избежали новой гражданской войны и распада России, опасного для всего мира.

Россия огромная страна, в которой ее регионы – субъекты Федерации отличаются друг от друга не только площадью и численностью, не только уровнем развития, но и национальными, культурными особенностями. Например, в моем избирательном округе большинство – 62% граждан составляют коми-пермяки, представители финно-угорских народов, а русские составляют менее 30%.

В другой части моего Пермского края более 90% населения составляют татары и башкиры. Все эти народы сохраняют свою культуру, свой язык, имеют свое отношение к так называемым западным ценностям. Мы обязаны учитывать это многообразие.

Никто лучше нас не видит наших внутренних проблем. Уверен, мы решим их, но не для отчета перед Брюсселем, Страсбургом или Вашингтоном. Нам самим нужны независимые суды, победа над коррупцией, развитая политическая система, свободная и ответственная пресса, активное гражданское общество.

Мы будем работать над этим независимо от того, как будет продвигаться наша работа по новому соглашению с Евросоюзом или с кем-либо еще.

Для того, чтобы из зерна появилась яблоня и стала приносить плоды необходимо время. Но не все готовы и умеют ждать. В свое время большевики во главе с Лениным тоже торопились дать жителям России «светлое коммунистическое будущее».

Они так торопились, что начали убивать всех тех, кому не хотелось строить коммунизм. Глядя сегодня на тех, кто торопливо насаждает западную форму демократии, в том числе военной силой, могу сказать, что они очень напоминают мне последователей Ленина, Сталина, Троцкого и председателя Мао.

Печальный опыт «иракской демократизации» лишнее подтверждение тому, что быстрый и радикальный результат не всегда и не везде бывает хорошим результатом.

Завершая свое выступление, хотел бы призвать всех нас помнить, что политика это искусство возможного. Если не создавать искусственных препятствий Евросоюз и Россия могут быть хорошими стратегическими партнерами, могут в недалеком будущем разработать и ратифицировать новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, могут наполнить новым содержанием «Северное измерение».

Задача политиков и в наших министерствах, и в наших парламентах не упустить эти реальные возможности, а с наибольшим эффектом использовать их в интересах наших стран и народов, в интересах всего европейского континента.